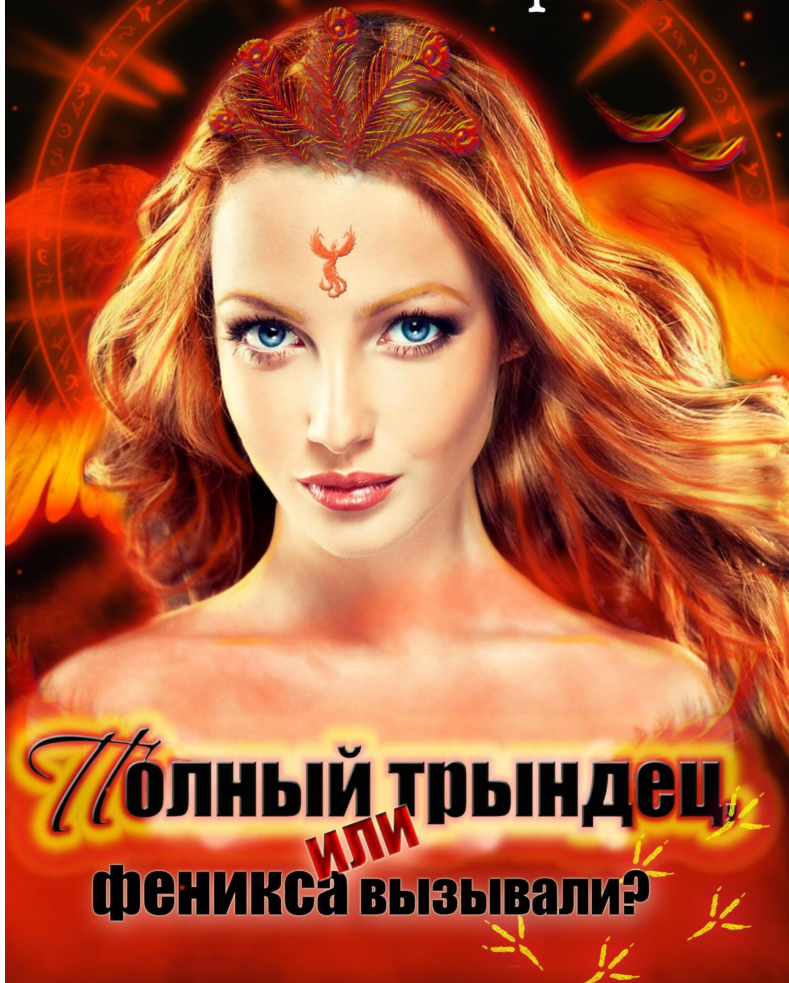

Алина Углицкая
Валентина Езерская

**Полный трындец,
или
феникса вызывали?**

Алина Углицкая
Валентина Езерская
Полный трындец-1, или
Феникса вызывали?
Серия «Полный трындец», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68432026
SelfPub; 2022

Аннотация

Живешь себе спокойно, никого не трогаешь. Почитываешь любовное фэнтези. И в один прекрасный (или не очень) день оказываешься посреди пепелища. В перьях да в саже. А вокруг стоят пять мужиков и смотрят на тебя с интересом. Эльф, дроу, асур, дракон и этот... с хвостом вместо ног. А потом оказывается, что ты Вечный Феникс и Сердце Мира. Ждет тебя дальняя дорога и казенный дом. И вообще ты суженая одного вредного принца. Только какого, и за что это мне – неизвестно. Вот с этой минуты для меня и начался ПОЛНЫЙ ТРЫНДЕЦ! Первая книга

Алина Углицкая, Валентина Езерская Полный трындец-1, или Феникса вызывали?

Пролог

А все начиналось, как в сказке.

По крайней мере, мне бы хотелось так думать.

Я, такая счастливая, в белом платье, с фатой до пят. Он – в черном смокинге, с алмазными запонками...

Хотя, какими алмазными? Так только в книжках бывает. В тех, которые я читаю. Там все мужчины красавцы, принцы или герцоги на худой конец. И обязательно со второй ипостасью. Даже не знаю, что эротичнее: дракон или наг, эльф или дроу? И кого бы я выбрала, если бы выбор был...

– Усольцева! Опять замечталась? Вернитесь на грешную землю, у нас тут теория драмы. Или вы знаете этот предмет лучше меня?

Вздрагиваю. Поднимаю растерянный взгляд.

Аудитория взрывается смехом, а я трясущимися руками заталкиваю книгу под парту.

– Позвольте?

Акулина Захаровна, в простонародье Акула, стоит надомной. Грузная, уже немолодая, с идиотскими кудряшками на выкрашенных в рыжий цвет волосах. Ее тонкие губы сжаты в полоску, взгляд из-под толстых стекол очков полон вселенского неодобрения.

Несмотря на кажущуюся неповоротливость, она в момент выхватывает из моих рук улику.

– Так-так, посмотрим, чем вы занимаетесь на лекциях, студентка Усольцева.

Я краснею. Хочется залезть под парту и стать невидимкой. Потому что на обложке книги красуется обнаженный мужской торс с аппетитными кубиками. А ярко-алая надпись гласит: “Ночь с Драконом”.

Акула тоже увидела надпись. И торс, конечно. Куда без него?

Сначала ее глаза округляются, потом брови лезут на лоб. Держа книгу двумя пальцами, словно это кусок использованной туалетной бумаги, она поднимает ее на уровень глаз.

– Усольцева, что это такое? – произносит почти по слогам.

– Фэнтези, – я обреченно вздыхаю.

– Какое еще «фэнтези»? – голос Акулы переходит в шипение.

– Любовное, – смиренно опускаю глаза.

В аудитории уже не смеются. Часть сокурсниц корчится в муках, часть стонет, вытирая слезы. Я обвожу их глазами. Они все знают мою нездоровую страсть к любовному фэнте-

зи, чего уж скрывать?

– Хм, мечтаете о драконе, студентка Усольцева? – Акула, небрежно листая роман, озвучивает мои мысли. – Обычные парни уже не устраивают?

– Они ее не удовлетворяют, – ржет Денис Селиванов с верхнего ряда.

Вот идиот!

Внутри вскипает обида.

Чтоб я еще раз дала ему конспект списать! Пусть ищет другую дуру.

От ярости щеки наливаются жаром. Хочется встать и треснуть его хорошенько. Этой же книгой. Но он на две головы выше меня, ходит в качалку, занимается боксом... Нет, лучше перетерплю.

Да еще подружка его – Ирка Самсонова – очень ревнивая. Вдруг решит, что я таким образом оказываю ему знаки внимания? Придет ко мне отношения выяснять. А я девушка скромная, женским дракам не обученная. Зачем мне лишние хлопоты?

Пока я думаю, Акула поднимает на Дениса внимательный взгляд:

– А вы пробовали, студент Селиванов?

– Чё? – его голос меняется. Теперь он полон искреннего недоумения. – Чё я должен попробовать?

– Удовлетворить студентку Усольцеву. Раз уж драконы у нас не водятся.

Теперь уже у него глаза полезли на лоб. Взгляд офигевшего Дёса прикипает ко мне.

– Кто? Я? С ней?

Ну вот, началось...

Опять смиренно вздыхаю. Ковыряю носком кроссовки старый линолеум. Кажется, ремонт здесь не делали лет этак с двадцать.

– Да я лучше с... с... с Грибковой, чем с этой тыквой!

Вот козел! Бедная Грибкова.

Кидаю на нее сочувственный взгляд.

Наша тихоня в очках и веснушках сидит в уголке, вся красная от стыда. Сжалась, пытаюсь стать незаметнее. Только все бесполезно. Теперь ей Самсонова жизни не даст.

А Селиванов никак не заткнется. Видно, Акула задела его за живое:

– Она же того... Чокнутая! Совсем на своих книжках тютю!

– Странно, – захлопнув книгу, Акула убирает ее под мышку, – на ваших конспектах это не отразилось.

Потом добавляет, глядя уже на меня:

– Садитесь, Усольцева. И прекратите мечтать в учебное время. Драконов здесь нет, так что лучше займитесь работой.

***

Звонок раздается через десять минут.

Слава богу, отмучились: последняя пара, да еще пятница. Впереди выходные, отдохну и как раз дочитаю книжку про нагов. Купила ее по подписке и три месяца ждала, пока автор закончит. А сегодня с утра пришло радостное оповещение.

Я вообще-то люблю в бумаге читать, но в нашем городке нет книжных магазинов, а через интернет выписывать дорого. Хорошо, что живу в эпоху, когда можно купить электронную книгу.

Да еще родители на выходные в село к бабуле свалили. Так что никто не будет мешать. Дочитаю и про нагов, и про эльфов, и про оборотней. И, кажется, у одного из моих любимых авторов появилась новинка.

А вот про дракона придется забыть. Я не рискнула подойти к Акуле за книжкой. Особенно когда поняла, что она убрала ее к себе в сумку вместе с методичкой. Надеюсь, никто не заметил мой голодный взгляд и пылающие от стыда щеки.

Боюсь представить, что будет, когда Акула прочтет эту книгу...

Обдумывая незавидное будущее, добираюсь до дома.

Автобусы в нашу сторону не ходят, так что за время пути успеваю хорошенько продрогнуть. На улице довольно прохладно. С тоской кутаюсь в ветровку и думаю, что придется печку топить. Не люблю я это дело. Обычно отец топит, но сегодня придется самой.

Городок у нас маленький, хоть и областной центр, состоит из частных кварталов. Газ есть у всех, но он дорогой, вот люди и спасаются от холода, кто чем может. В основном дровами или углем.

Разуваюсь в прихожей. Бросаю на тумбочку сумку и куртку. В доме сыро и холодно, как я и предполагала. А время уже шесть вечера. В октябре у нас быстро темнеет. Если не хочу ползать в сарае по темноте, придется сейчас за дровами идти. И отложить на потом мысли о вкусных голубцах, оставленных мамой в холодильнике.

Развернувшись к двери, невольно бросаю взгляд в овальное зеркало.

Лучше туда не смотреть.

Белобрысая розовощекая девица двадцати лет. Брови белесые, ресницы белесые, кожа будто распаренная. Да еще светлые голубые глаза. Одна радость, что черты правильные и сложение досталось хорошее. Только из-за моей страсти к маминым пирожкам этого почти не видно.

Да, знаю, надо спортом заниматься. Только все лень. И вообще, если кто-то меня полюбит, то пусть любит такой, какая я есть!

Недовольно крихтя, пробираюсь в сарай, набираю охапку дров. Они еще сыроватые, с первого раза вряд ли займутся.

Прихватываю по пути бутылку керосина. Ага, такой вот лайфхак. Дровишки польешь керосинчиком – они лучше горят.

На кухне вываливаю дрова, складываю в плиту «доми-ком» поверх уже лежащего мусора. Это тоже лайфхак такой: все, что горит, в печку бросать. Экономия, мать ее. Сверху лью керосин.

И на этой прелестной ноте у меня урчит в животе.

Вспоминаю, что с утра ни крошки во рту. Вряд ли съеденный второпях хот-дог можно назвать едой.

Ставлю бутылку. Иду к холодильнику.

В это время в кармане звенит.

Одной рукой открываю холодильник и достаю кастрюлю с голубцами, второй держу телефон.

– Алло?

– Доця, ты дома? – в трубке звучит беспокойный голос моей родительницы.

– Да, мам.

Ставлю кастрюлю на стол, запихиваю в рот холодный голубец.

– Холодно?

– Так себе, – выдавливаю с набитым ртом.

– Так ты это, печь растопи, только смотри там аккуратнее.

Отец в сарае бензин оставил, не перепутай.

– Угум-с.

Первый голубец холодной, но приятной массой опустился в желудок. Принимаюсь за второй.

Мама прощается, не забыв оставить напоследок кучу ценных указаний. Ну, это же мама!

Передаю привет отцу и бабуле. Возвращаю телефон обратно в карман.

Первый голод уже утолен, так что пора позаботиться о внешнем комфорте. Иначе спать мне сегодня в нетопленном доме.

Сажусь на корточки рядом с плитой, чиркаю спичкой. Подношу к мусору под дровами крошечный огонек.

Взрыв. Клубы огня вырываются из топки прямо в лицо.

Не успеваю отпрянуть.

Жар опаляет так, что кричу. Инстинктивно хватаюсь за щеки руками...

Господи... кажется, меня обожгло...

Боль. Нестерпимая боль опаляет меня кипятком.

А потом еще один взрыв.

Перед глазами возникает жар-птица с перьями из огня. От нее во все стороны сыплются искры, хвост и крылья полыхают багрянцем.

Один мой вздох – и она ударяет меня прямо в грудь. Проникает внутрь с адской болью. Заполняет все тело...

Меня подбросило в воздух до самого потолка. Швырнуло на пол.

Я еще успела подумать о несъеденных голубцах и недочитанных книгах. И о том, что я, видимо, перепутала бензин с керосином.

Последняя мысль: какая нелепая смерть...

А потом меня унесло в золотисто-алое марево.

Глава 1

Первая мысль: я что, умерла?

Вторая: да нет, у мертвых ничего не болит. А тут все тело ноет, словно меня прокрутили через мясорубку. И лежу я на чем-то колючем. Одна колючка уже впилась в зад.

Немного подумав, открыла глаза. В полном ступоре уставилась в звездное небо.

Надо мной с шумом качались верхушки деревьев. Сильный ветер постепенно стихал...

А еще вокруг светилась зарница.

Это что за глупые шутки?

Опустила взгляд вниз.

Мама дорогая! Свет идет от меня и... догорающего костра!

– А-а-а! – с перепуганным визгом вскочила.

И только тогда поняла, что все это время лежала на углях, что краснели в центре пентаграммы, выложенной из камней. Сложив ручки крестиком и любовно прижимая к груди кочергу. Родную, из дома.

А по углам пентаграммы молчаливыми статуями застыли пять незнакомых парней странной наружности. И мрачно разглядывают меня.

От страха внутри все скрутилось.

Ой, мамочки! Готовят из меня ужин или жертвоприноше-

ние?

Незнакомцы напоминали косплееров, вырядившихся в костюмы из “Властелина колец” или “Забытых королевств”.

Я потрясенно обвела их глазами и на всякий случай сжала кочергу крепче.

Все пятеро довольно высокие, худощавые, с длинными волосами. А у одного даже хвост вместо ног. Видимо, нага изображает. Хороший костюм, хвост как живой!

И чего они так пристально смотрят?

От их внимания по позвоночнику пополз неприятный холодок. Не придумав ничего лучше, широко улыбнулась. Улыбка – первый шаг к сближению в цивилизованном обществе.

И поняла, что сделала только хуже.

В глазах парней появилось что-то плотоядное и отнюдь не дружелюбное.

Ой, мама, куда я попала? Ну, съесть меня у них не получится. Живой я не дамся!

Перехватила поудобнее кочергу, думая, как буду сейчас отбиваться. И отобьюсь ли вообще? Их же пятеро! Наверняка извращенцы или маньяки. Нормальные парни так себя не ведут!

Огонь догорал, но, странное дело, я не ощущала жара, только легкое покалывание во всем теле. Машинально опустила взгляд на себя. Одежда кое-где еще тлела, сквозь пропаленные места виднелась голая кожа. Кроссовки тоже по-

страдали. Еще немного – и их уже не спасти.

На автопилоте шагнула прочь из костра...

И тут до меня начала доходить вся абсурдность ситуации. Ночь, лес, пентаграмма, незнакомые парни-косплееры... А вокруг огромные деревья, которых в нашей области отродясь не бывало!

И я, стоящая возле догорающего костра, вся светящаяся, в пропаленной одежде и с кочергой в руках...

Пальцы разжались. Кочерга брякнулась наземь и ударила меня по ноге. От боли я коротко взвыла и выдала нецензурную речь.

Это стало сигналом. Статуи отмерли.

Один из ряженных – смуглый, с длинными пепельными волосами, рассыпанными по плечам, с острыми чертами лица и подозрительно похожий на дроу из любовного фэнтези, подскочил к блондинистому соседу, вылитому эльфу, схватил за грудки и со злостью затряс:

– Ты кого вызвал, придурок, а?! Что за чучело в перьях?

Осмотрела себя, потрогала – и точно, есть перья. Откуда взялись – неизвестно. Будто надо мной перьевую подушку вспороли. Но за чучело стало обидно.

Меня по-разному дразнили, но чтобы так...

Свет, исходящий от меня, начал гаснуть. Я с удивлением подцепила пальцами прядь волос. Поднесла поближе к глазам.

Теперь все ясно. Я точно брежу: мои прежде льняные во-

лосы стали огненно-рыжими, как жидкое золото, как... как текучая лава.

– Ты кого должен был призвать, а? – продолжал шипеть дроу. – Сердце Мира! Вечного Феникса! А ты кого призвал? Сопливаю чумазую девку! И с чем? С кочергой! Чем она нам поможет?

– Задавит врага своей грудью, – рассмеялся его товарищ. Красноволосый красавчик в черном камзоле.

Я глянула на него и почувствовала, как челюсть медленно падает вниз.

Это что, хвост? Вертлявый, с алой кисточкой на конце, небрежно приплясывает, похлопывая хозяина по бедру.

Подняла взгляд выше.

А на лбу что? Рожки? Аккуратненькие такие, выглядывают из красных волос. Так и хочется протянуть руку, потрогать, убедиться, что они существуют не только в моей голове...

Стоп, Злата! О чем ты думаешь?! Рожки, хвостик... Как бы жизнь свою спасти не пришлось!

Я еще тарасилась на рогатое чудо, когда услышала новый голос. Спокойный и даже меланхоличный:

– Мы все можем исправить.

Ага, вот и четвертый – обладатель копны белых искрящихся волос, собранных в хвост.

Его бесстрастный взгляд скользнул по мне с легким презрением. И в сердце будто льдинка кольнула. Захотелось по-

ежиться, но я только крепче сжала пальцы на кочерге.

– И каким это образом? – буркнул дроу.

– Элементарно, – белобрысый пожал плечами, продолжая меня разглядывать. Теперь в его взгляде мне почудилась жалость. – Сожжем ее – и Феникс возродится в новом облиии.

На мгновение я подвисла, разглядывая четвертого персонажа. Все пыталась понять, кого он изображает: не эльф и не дроу – это точно. Но едва до меня дошла вторая половина его слов, как я мгновенно пришла в себя.

Сжечь? Меня?

А вот этого, пожалуй, не надо! Не знаю, кто эти сумасшедшие, и куда меня занесло, но трупом становиться мне еще рано!

– И каким же образом, хотел бы я знать, мы повторим призыв? – съязвил дроу. – Мы все силы потратили силы.

– Ну, вот, давайте ее убьем – и силы вернутся, – поддержал белобрысого парень с хвостом вместо ног.

Нет уж, это вы без меня, пожалуйста. Я еще слишком молода умирать! И пусть вы тут все красавчики, а тот белобрысый гад так вообще живое воплощение моих девичьих грез, но явно рехнулись!

***

Парни спорили, позабыв обо мне и решая, сжечь жертву заживо или сначала быстро пристукнуть, а потом уже сжечь.

А я начала потихоньку пятиться задом. Молясь про себя, чтобы никто из них случайно не глянул в мою сторону.

Мне удалось незаметно подобраться к ближайшим кустам. А потом я вскочила и дернула во всю прыть. Не знаю куда, но подальше от пентаграммы и этих сумасшедших.

Я ломилась сквозь лес, как медведь. Падала, поднималась и снова бежала. Сухие ветки трескали под моими ногами. И мне казалось, что этот треск оглушающе громкий, что меня вот-вот догонят и схватят.

Я бежала до тех пор, пока могла терпеть боль в боку. Потом упала на мох, задыхаясь и чувствуя, как кружится голова, как зудят на руках и ногах свежие порезы. И тут заревела, не выдержав. Так жалко стало себя!

Ночь, я одна в незнакомом лесу. Не знаю, как попала сюда, не знаю, куда идти. Если не найду ночлег, то меня сожрут дикие звери! А у меня даже кочерги нет, чтобы попытаться защитить свою жизнь — она осталась лежать где-то в лесу. Все тело болит, колено разбито, лицо и ладони исцарапаны ветками.

Лес вокруг шептал и шумел. До меня долетали странные звуки. Уханье филина, волчий вой, писк летучих мышей...

Я долго лежала, свернувшись в комочек на влажном мхе, хлюпала носом и обдумывала свою незавидную участь.

Вариантов было немного. Либо та пятерка сектантов-ко-сплееров опоила меня чем-то, похитила и вывезла черт знает куда для своих извращенных ритуалов, либо после взрыва

печки у меня отшибло мозги.

Второе куда вероятнее. Наверняка сейчас я лежу в коме в нашей больничке, и все это — плод моего подсознания, наспигованного десятками книг.

Был еще вариант. Точнее, робкое подозрение. Что, если я действительно попала в другой мир? Всегда завидовала книжным попаданкам. И недаром же говорят, что мечты имеют свойство сбываться.

Но как бы там ни было, радости по поводу своего положения я не испытывала. Мне было холодно, мокро и страшно. Хотелось к маме, в конце концов, хотелось есть и пить, но страх за свою жизнь не давал раскиснуть полностью.

***

Немного придя в себя, я высморкалась в лист лопуха и огляделась.

В двух шагах начиналось болотце, но запах от него шел такой, что я не рискнула попробовать воду.

Медленно поднялась. Вслушалась в звуки ночного леса, пытаюсь понять, куда двигаться дальше. Странная, голубого оттенка луна светила ярко, но ее свет едва достигал земли: мешали ветви диковинных деревьев, больше похожих на баобабы. Такие же толстоствольные и причудливые.

Мне показалось, что я вижу просветы между стволами. Может, там кончается лес? Но что-то подсказывало, что он

бесконечный.

Решившись, я похромала прочь от болотца. Шла долго, но вот ветки раздвинулись, и я оказалась на небольшой полянке, посреди которой разлилось озерцо. Остановилась, как вкопанная, потрясенная открывшейся красотой.

Передо мной стоял гигантский олень, во всяком случае он походил на него. Голову животного украшали раскидистые рога, копытца сияли алмазным блеском, а серебристая шкура мягко светилась.

Луна отражалась в маленьком озерце, мерцая и покачиваясь на волнах. Неизвестный зверь переминался с ноги на ногу, стоя у кромки воды, и пил, пока не почуял меня. Но мое появление его не насторожило. Похоже, я в таких дебрях, куда не ступал ни один человек.

Олень, или кто он там, повернул голову в мою сторону и начал принюхиваться, поводя длинными ушами. Взгляд его изменился, стал заинтересованным.

Загадочный лунный зверь отпрыгнул от воды, подошел ко мне и обнюхал. А потом сделал такое движение головой, словно позвал за собой.

Наверное, я должна была испугаться. Или удивиться хотя бы. Но к тому моменту я уже настолько обессилела, что все эмоции притупились. Ноги почти не держали, я замерзла, меня мучила жажда. Внутри поселилась вселенская пустота, и мне было абсолютно плевать, олень меня зовет за собой или ежик.

Пошатываясь, я шагнула было за ним, но жажда оказалась сильнее. Наклонилась, зачерпнула пару раз ладонью воду из озерца и жадно напилась.

В зеркальной глади отразилась моя чумазая физиономия. Не мудрено, что те сектанты презрительно смотрели на меня.

Я, как смогла, попыталась смыть черноту, но только размазала.

В голове еще мелькнула вялая мысль, что в воде может водиться кишечная палочка. Но тут же пропала. Уже напилась, чего теперь думать?

А олень отскочил дальше и снова мотнул головой.

Колебалась я пару секунд. Чем попасть в лапы местных хищников или вернуться назад на костер, уж лучше пойду за этим оленем. Есть надежда, что он меня не убьет и не съест. А вдруг он ручной и выведет к людям?

Приняв решение, последовала за животным.

Шла на автопилоте, прихрамывая и шатаясь. А тут ко всему прочему меня начала бить сильная дрожь. То ли от всего пережитого, то ли от ночной прохлады, но я тряслась, как осиновый лист и тщетно куталась в пропаленную кофту.

Олень привел меня к подножию скалы. Он с легкостью запрыгнул на первый выступ и выжидательно посмотрел на меня.

Я задрала голову вверх. Скала казалась огромной и неприступной преградой. Ее верхушка терялась во тьме, а на выступах гнезвился сизый мох.

Перевела непонимающий взгляд на оленя. Он думает, что я козочка, так резво скакать? Я сейчас от усталости упаду!

Зверь презрительно фыркнул и, отвернувшись, прыгнул выше. Кажется, он решил бросить меня.

Делать нечего, жалеть некому. Я схватилась руками за выступ, нашла опору для ног – и подтянулась вверх. Потом еще раз и еще.

Руки дрожали. Мелкие камни летели из-под ног, с легким шумом отскакивали от скалы и продолжали свое падение. Я один раз проводила взглядом очередной камешек, что полетел вниз. Голова тут же закружилась, и я мысленно приказала себе смотреть только вперед.

Борясь со страхом и слабостью, продолжила подниматься. И тут нога соскользнула вниз, а потом и рука.

Мелкие камни, шурша, выбились из-под ног и устремились к земле. Я судорожно вцепилась в базальтовый выступ. Но сил было мало.

Пальцы скользнули по камню. Меня обуял панический ужас.

За долю секунды в голове промелькнула картинка, как я падаю вниз, вслед за камнями. И разбиваюсь о них.

Невольно зажмурилась, и в этот момент поняла, что парю. Не падаю вниз, а словно зависла в воздухе на одном месте.

Открыла глаза, с недоверием глянула вниз, потом вверх. Оттуда на меня с любопытством смотрел олень. И под его

взглядом неведомая сила начала плавно меня поднимать.

Значит, вариант с похищением можно смело вычеркивать. Осталось два: либо я брежу, либо меня занесло в другой мир. Потому что в моем – левитации нет.

Пока безучастно обдумывала новые факты, меня подняли на вершину скалы, куда уже добрался олень. Он процокал к небольшому бревенчатому домику, спрятанному в тени, что отбрасывала соседняя скала. А я без сил опустилась на землю.

Лунный зверь, фыркая, мотнул головой. Потом поднялся на задних ногах и с силой опустился на передние ноги. Он ударил копытами о камень, высекая искры, и... превратился в старика.

Я, открыв рот, уставилась на дедулю. Длинные седые волосы, морщинистое лицо, жиденькая бородка, которую он тут же принялся поглаживать с умным видом. Ну, вылитый Гендальф! Только шляпы и плаща не хватает. А еще посоха.

Опустила взгляд ниже, оценивая прикид старика. Вот это кульбиты выдает мое подсознание. Интересно, если я все-таки в больнице лежу, чем меня колют?

– Ну, здравствуй, дева из другого мира, – дед чуть склонил голову набок, продолжая смотреть на меня.

Я опомнилась и захлопнула рот.

– П-простите, это вы мне? – уточнила на всякий случай.

Голос дрожал, да и сама я покрылась мурашками.

– Долго я тебя ждал. Почти разуверился, но звезды еще

никогда мне не ввали.

– А мы разве знакомы? – пробормотала, начиная стучать зубами.

Странный старик. Говорит странные вещи. И таким тоном, что от его голоса дрожь пробирает.

Ох, не к добру это все!

Нервно огляделась в поисках отступления. Но куда бежать, если мы на верхушке скалы?

Вот так, пошла за олешкой, а попала в лапы к сумасшедшему старику! Еще один маньяк на мою голову, как будто тех пятерых было мало!

На всякий случай незаметно пошарила руками вокруг себя. Наткнулась на камешек. Сжала.

Твердая и тяжелая вещь в руке придавала немного уверенности.

Старик продолжал говорить, не замечая моих движений:

– Вечный Феникс пометил тебя и привел в этот мир. Я чувствую в тебе искру возрождения. Тебе предстоит раздуть из нее неугасимое пламя.

Ага. И этот туда же. Тоже сжечь меня хочет?

Нет-нет, больше никаких искр, огней и костров. Хватит, натерпелась. Если попробует тронуть меня, буду отбиваться до последнего!

На всякий случай сжала камешек покрепче и приготовилась защищать свою жизнь.

Старик, взволнованно потирая руки, обошел вокруг меня.

Я напряженно следила за ним, стараясь не упустить ни единого движения, но дед будто забыл обо мне. Начал бормотать что-то бессвязное про Сердце Мира, судьбу и свиту из четырех стихий.

Значит, я не ошиблась. Он сумасшедший. Похоже, совсем одичал на этой горе.

Безумец перестал болтать сам с собой так же неожиданно, как и начал. Выпрямился, а руки степенно сложил за спиной. И устремил на меня пронизательный взгляд.

Теперь он стал похож на уважаемого профессора, а не на безумца.

– Устала? – поинтересовался с неожиданно теплой улыбкой. – Скоро отдохнешь.

Это он сейчас не на вечный покой намекает?

Я не успела отреагировать. Раньше меня это сделал желудок, издав громкий и яростный вопль.

Мои щеки полыхнули жаром. Но дедок только хмыкнул:

– Вот, и поесть тебе не мешает.

Глава 2

И приснится же такой бред! Хвостатые парни, бег по мрачному лесу, сумасшедший старик...

Кажется, мама права. Пора завязывать с фэнтези, а то у меня уже передоз. И весь кошмар, который привиделся, не более чем побочный эффект...

Я потянулась, медленно приходя в себя после крепкого сна. Смачно зевнула, открыла глаза.

Да так и застыла с открытым ртом.

Нет, кажется, мне не привиделось. Или я все еще не проснулась.

Потому что вокруг меня все те же бревенчатые стены, а сижу я на узкой деревянной кровати, каких отродясь не видала.

Медленно, стараясь сдержать рвущийся визг, повернула голову вправо и влево. Спрыгнула с топчана, босиком по дощатому полу подбежала к окну.

Так и есть! Вид открывался на соседнюю скалу, яркую зелень и совсем не октябрьское небо!

С гулко колотящимся сердцем я развернулась к окну спиной и огляделась.

Вот накрытый небеленой скатертью стол и потемневшая от времени лавка. Печка, сложенная из камней. Глиняная посуда...

На печке стоял чугунок. В нем что-то тихонько булькало, разнося вполне аппетитный запах.

Я вспомнила, как вчера дед накормил меня какой-то похлебкой, потом подвел к деревянной лохани, взмахнул рукой – и лохань наполнилась почти до краев горячей водой.

Пока я обалдело смотрела на воду, дед сказал, что не будет смущать и пойдет прогуляется. И что чистую одежду я могу взять в сундуке.

Я помнила, как мылась, как одевалась. А вот как добралась до кровати и упала на набитый сеном матрас – не помню. Видимо, это было уже во сне.

Но это вчера. А сейчас мне что делать?

Скрипнула дверь.

– Проснулась? – раздался знакомый старческий голос.

У меня сердце едва не выпрыгнуло из груди. Я обернулась.

– Вот и хорошо, – дед по-своему истолковал мой перепуганный взгляд. – Пошли, накормлю тебя, заодно и поговорим.

Он подошел к печке и, отвернувшись, начал переставлять чугунок.

Я метнулась к кровати так быстро, как позволяли мои габариты.

Трясущимися руками натянула бесформенные штаны, заправила в них льняную рубаху, затянула тесемки на поясе, чтоб портки не слетели. У рубахи был глухой воротник, длинный подол и рукава, чуть присобранные у самых запястий. Рядом на сундуке лежали мягкие башмачки и отороченная мехом жилетка.

Моя вчерашняя одежда бесследно исчезла.

Скептически осмотрела себя. Ну прямо матрешка. Хорошо, что у деда зеркала нет.

Быстро пригладила волосы, надеясь собрать их в пучок. Но как бы не так! Непослушные рыжие пряди не желали укладываться. Они проскальзывали у меня между пальцев и

рассыпались по плечам.

Сжав зубы, я пыталась справиться с ними. Пока не услышала:

– Оставь. Пока ты всего лишь носитель чужой магии, а не владелец.

Я растерянno обернулась к старику. Тот сидел за столом, где уже стояли две дымящиеся миски.

– Садись. Вещи я твои выбросил. Они в негодность пришли. Но вот эту вещицу оставил.

И он толкнул ко мне... смартфон.

Мой! Собственный!

Я на мгновение оторопела: откуда он его взял? И тут же вспомнила, как сама засунула телефон в задний карман как раз перед тем, как дровишки поджечь.

Ну, что тут сказать, натопила дом я знатно. Надеюсь, хоть крыша цела осталась.

С опаской приблизилась к деду, взяла телефон. Покрутила в руках, проверила кнопки и сенсор.

К моей радости, гаджет почти не пострадал, если не считать обгоревшего кожаного чехла. С экрана на меня пялился, широко скаля зубы, зеленый свин из Angry Birds.

Но сети не было. Вообще. Даже намек на мобильную связь. Стоило мне набрать мамин номер, как в динамике воцарилась гнетущая тишина. Ни гудков, ни противного голоса автоответчика.

Ни-че-го.

Выдохнула чуть слышно.

– Потом наиграешься. Садись и ешь, – старик указал на миску.

Я подчинилась, на всякий случай засунув смартфон за пазуху. Не отрывая от старика настороженного взгляда, взяла ложку и попробовала варево.

Гадость. Похоже на вареную фасоль с кусочками сладкого перца. А я бы сейчас от борща не отказалась!

Между тем, старик с аппетитом ел. Его спокойствие действовало на нервы. Как он может есть, когда мне кусок в горло не лезет?!

Не выдержав, бросила ложку.

– Вы объясните, что происходит? – спросила в лоб. – Где я? Что это за место?

Старик меланхолично поднял седые брови и снова уткнулся в тарелку. Кажется, он не собирался прерывать трапезу, чтобы перекинуться со мной парой слов.

– Уважаемый! – повторила настойчивее. – Я хочу знать, где нахожусь и как мне вернуться домой.

Я девушка скромная, где-то даже стеснительная, но сейчас у меня внутри все вскипело. Сколько можно меня игнорировать?!

Не дождавшись ответа, схватила старика за рукав.

Это подействовало. Дед поднял на меня осуждающий взгляд:

– Непослушная. Наживешь себе много проблем.

– Разве я их еще не нажила? Что это за дом? Что за лес? Кто те пятеро сатанистов, которые хотели меня сжечь? И вы кто такой?!

Под конец этой тирады я уже сорвалась на крик. Но мой собеседник сохранял хладнокровие. Будто не он вчера, хихикая, танцевал вокруг меня.

Старик неторопливо доел, кусочком лепешки протер дно миски и сунул в рот. И только полностью прожевав, соизволил ответить:

– Ты в другом мире, деточка. Те пятеро сатанистов, как ты их назвала, – на этих словах он поморщился, – наследники пяти великих держав, что некогда поделили Алестериум на королевства. Глупые мальчишки, решившие провести сложнейший и опаснейший ритуал. И конечно же, он прошел не так, как они ожидали.

Он внезапно хихикнул в кулак.

– Глупцы! Они ждали могучего воина, а получили хрупкую деву. Но Феникс сам выбирает, в ком ему возродиться. Никто не смеет оспаривать его выбор. И если он выбрал тебя, значит, так тому и быть!

Я смотрела на старика и пыталась понять, он бредит или говорит правду? Хотя, какая тут правда? Даже на миг не поверю, что я в другом мире! Это все равно, что расписаться в собственном безумии.

– Так! – прошипела, поднимаясь и нависая над старцем. – Мне уже не смешно! Сейчас же верните меня домой!

– Ты не можешь вернуться. Путь обратно заказан.

– Это еще почему?

– Разве не поняла? В своем мире ты умерла.

У меня внутри все вскипело от гнева и ярости.

– Ах, значит так? – ударила я по столу, и миски подпрыгнули. Из моей выплеснулась дымящаяся каша мне на кулак. Но я не почувствовала ожога. – Умерла, говорите? Сейчас же верните меня назад!

– Это невозможно. – Дед оставался спокойным, как двери, что злило меня больше всего.

Да он издевается! Другого объяснения нет. А может, он с теми пятью заодно? Кто знает, вдруг они вместе меня опоили или грибочками галлюциногенными накормили? Вот и объяснение всему, что было со мной вчера. И левитации, и чудесному превращению оленя в старика.

Я выскочила из-за стола и метнулась к двери.

Она оказалась закрыта.

Схватившись за ручку, затрясла тяжелую створку изо всех сил.

– Откройте сейчас же! Вы не смеете меня здесь удерживать! Это статья! Уголовная!

Створка вроде бы поддалась. Но тут дед поднялся, небрежно махнул рукой, и меня снесло внезапным порывом ветра. Я очутилась в противоположном углу.

Ах, так?

Лава эмоций, что бурлила внутри, просилась наружу. Я не

стала ее сдерживать. Выставила руки ладонями вперед и сделала то, что подсказывал внезапно проснувшийся инстинкт. Толкнула невидимую преграду.

Из центра моих ладоней вырвалось пламя.

Два огненный луча проложили траекторию к деду и ударились о невидимый щит. Разлились по нему жидким пламенем, обозначив контуры, а потом стекли вниз.

Деревянный пол занялся. От меня к старику пролегли две огненные дорожки.

Я испуганно ахнула. Машинально отпрыгнула прочь от огня.

Вместе с огнем из меня будто вырвался гнев и раздражение. А вместо них появился испуг.

Да я же так дом сожгу!

– Простите! – закричала, хватая со стола скатерть.

Тарелки с грохотом поскакали по полу. Недоеденная фасоль разлетелась в разные стороны, а я уже тащила скатерть к огню.

– Сейчас все исправлю!

Я хотела сбить огонь, как нас учили на ОБЖ, но запнулась за конец скатерти, волочащийся между ног, и всем весом рухнула на пол. Взыла от боли в отбитых локтях. Старик же, ничуть не волнуясь, повел рукой над огнем – и тот моментально впитался в доски, оставив после себя черный обугленный след.

– Ну, теперь поняла? – дед посмотрел на меня с укориз-

ной. – Нельзя тебе обратно. Силу свою ты не чувствуешь и владеть ею не умеешь.

– Что это? – пролепетала, не решаясь подняться. – К-как я сделала это?

Мозг отказывался верить глазам и ушам. Ну не бывает так! Не бывает!

– Учиться надо тебе, девонька, – вздохнул старик. – В Академию боевых искусств прямая дорога. Там научат, как твой дар обуздать. Я бы и сам обучил, да стар уже с твоей силой тягаться. Щедро Феникс тебя одарил, очень щедро.

Продолжая качать головой, он подошел ко мне. Забрал скатерть из онемевших пальцев и помог подняться. Я невольно отметила силу в его старых узловатых руках, испещренных темными венами. Вспомнила, как он отбил огонь, и с запоздалым изумлением уставилась на свои ладони.

– Давай познакомимся, что ли, – хмыкнул дед, заметив, как я таращусь на свои руки. – Я Марциус. Анимаг и астролог. Кстати, весьма неплохой. Когда-то преподавал астрологию на факультете прорицания, а потом и до ректора дослужился. Но меня все время тянуло в лес, к истокам природы. Однажды я не выдержал и поддался этому зову.

Он махнул в сторону окна:

– С тех пор и живу здесь один. Жду твоего появления. Звезды сказали мне, где и когда возродится Сердце Мира.

Я слушала спокойный голос мага, а внутри все сжималось.

Будто гигантские тиски стискивали мою грудь. Еще немного – и хрустнут ребра.

Неожиданно горло сжалось. Я поняла, что сейчас разревусь. Только усилием воли затолкнула слезы назад.

– Значит, все это правда? – пробормотала, кусая дрожащие губы. – Я не сошла с ума? Мне это все не привиделось?

– Нет, девонька. Это твоя Судьба. Уж не знаю, по какой причине Феникс выбрал тебя для своего воплощения, но теперь ты Сердце нашего Мира. Сердце Алестериума. Тебе оказана великая честь, никогда об этом не забывай.

– И... и что же мне делать? – я все-таки всхлипнула.

Мама, папа, простите. Чует сердце, я к вам уже не вернусь. Но и перспектива непонятной высокой чести тоже не радует. Я о ней не просила. Одно дело книжки читать, да фантазировать, а другое дело – реальность. Ну, не готова я к подвигам!

– Как что? – Марциус искренне удивился. – Жить. Учиться. Есть, правда, проблемка одна...

Я мысленно прощалась с родителями и не сразу заметила, как он на меня смотрит.

– К-какая? – напряглась.

– У нас только одна академия, куда возьмут с твоим даром. В столице Леронии. Как раз новый набор начался. Но там учатся принцы.

– О, нет! – спохватилась. – Не хочу попадаться им на глаза!

А то еще решат доделать свой ритуал. Сожгут меня к чер-

товой бабушке!

– Вот и я думаю, что не стоит им видеть тебя. Пусть мальчишки остынут. Они и так едва не передрались, когда ты сбежала, а теперь еще их ждет наказание. Тамошний ректор страшно не любит, когда адепты нарушают дисциплину.

– Откуда вы знаете? – уставилась на него, испытывая мрачное удовлетворение.

Так им и надо! Пусть знают, кого вызывать!

– Я знаю все, что происходит в этом лесу, – заявил он уклончиво. – Или думаешь, что сама так ловко сиганула в кусты, а они не заметили? Принцы, чай, старшекурсники. Сразу поисковую сеть раскинули, да только не со мной им тягаться.

Марциус усмехнулся в бороду, очень довольный тем, что принцев провел, и сменил тему:

– Так что выбираешь? Этот мир, академию и новую жизнь? Или вернуться назад, в мертвое тело?

Я колебалась.

– А в живое нельзя? Нельзя меня вернуть назад и ожить?

– Нет, не получится. Жизнь конечна, смерть – вечна. Я не некромант, чтобы умертвия поднимать.

Что ж, видимо не судьба мне обратно вернуться. Придется засучивать рукава и искать себя в этом мире.

А впрочем, почему так печально? Разве я не мечтала попасть в другой мир? Не завидовала попаданкам? Не хотела

изменить свою жизнь?

Вот. Теперь у меня все условия. Только что-то радости нет.

– Ну, так что ты решила? – Марциус отвлек меня от мрачных мыслей. – Согласна?

Я молча кивнула.

А что еще оставалось? Истерику закатить? Думаю, бесполезно.

– Вот и отличненько, – он знакомым жестом потер руки и тонко хихикнул.

Неужели опять приступ?

Опасливо покосилась на мага. Тот довольно пропел:

– Сейчас я все сделаю! Немного подправлю, и даже мама родная не узнает.

А вот про маму не надо. Я шмыгнула носом.

– Стой спокойно! – приказал старикан. – Не крутись, а то криво получится.

Он начал выписывать над моим лицом диковинные пассы, потом опустил руки вниз, повторяя формы моего тела, но не прикасаясь. И так несколько раз, сопровождая эти странные действия не менее странным бормотанием.

У меня зачесалась спина и шея. Но стоило шевельнуться, как Марциус зыркнул на меня так, что я вытянулась по стойке “смирно”.

Пять минут пытки, превратившиеся в бесконечность, и он довольно вздохнул:

– Все. Завтра утром отправимся в Даадамар. Так и быть, лично тебя отвезу и перед ректором замолвлю словечко. Только помни, никому не рассказывай, кто ты есть. Много желающих найдется наложить свои жадные лапы на Феникса. У кого в руках Сердце Мира – тот миром и правит.

Подумав, добавил:

– Обращайся ко мне нир Марциус или профессор. И постарайся ничего здесь не сжечь. Этот домик мне очень дорог!

Глава 3

Эту ночь я спала тревожно. Моя жизнь так резко переменялась, что мысли о предстоящем обучении и новых трудностях не давали уснуть. Я ворочалась и вздыхала. Вспоминала родителей, немногочисленных друзей, недочитанные книги...

А еще мне было немного стыдно за истерику и за то, что едва не спалила Марциусу дом...

В общем, я решила, что утром попрошу у мага прощения. Он же не виноват в том, что со мною случилось. Наоборот, помог. Кто знает, что со мной было бы, если бы не он? А вдруг те пять идио... ой, принцев выполнили бы угрозу?

На рассвете мы поднялись. Марциус со стуком поставил на стол деревянные тарелки с кашей. Я же, краснея от стыда за вчерашнее поведение, сказала ему спасибо.

Собственный голос показался грубоватым, чужим. Спро-

сонья что ли?

– Садись, ешь, – маг махнул рукой. Потом тонко хихикнул: – Из тебя вышел симпатичный парнишка. Можешь называть меня дядей.

Вот тут у меня глаза полезли на лоб.

Как парнишка?!

Не доверяя глазам, на всякий случай ощупала свое тело. Да нет, грудь на месте. Мой родной четвертый размер, так сказать, семейное достояние, что в наследство от мамы передалось. Между ног тоже ничего лишнего не отросло. Так почему парнишка?

Старик улыбался в кулак, наблюдая за моими нервными действиями.

– Хорош! – наконец выдал вердикт. – Ох, как хорош! Все девки будут твои. Только смотри, близко не подпускай, потому что все это, – он сделал движение рукой, обрисовывая мою фигуру, – иллюзия.

– В смысле? – я уставилась на него.

Ой... А голос у меня действительно изменился. Стал на октаву ниже. А я-то думала, что спросонок!

– А чего уж тут не понять? Парнем я тебя сделал, но только внешне. На вот, смотри.

Взмах рукой – и передо мной из воздуха образовалось самое настоящее зеркало. Нет, не совсем настоящее: стоило ткнуть в него пальцем, как моя рука прошла его насквозь, а по зеркальной глади, как по воде, разошлись круги.

– Пальцем не тыкай! – строго одернул маг. – Не для этого я силы трачу. Смотри, а то уберу сейчас.

Угроза возымела действие. Я спрятала руки за спину и уставилась на себя.

Точнее... на свою полную противоположность. Марциус неуловимо изменил черты моего лица так, что теперь никто не признал бы во мне девушку. Больше того, он куда-то дел мои килограммы, да еще и рост увеличил.

Из зеркала на меня смотрел конопатый парнишка лет семнадцати с простодушным деревенским лицом. Щуплый и долговязый. С взлохмаченными волосами соломенного цвета, лишь концы отдавали рыжим.

– Э-э-э... – протянула, пытаюсь осознать свой новый облик.

Марциус, конечно, преувеличил, сказав, что все девки будут мои. Вид у меня, так сказать, непрезентабельный. Хлипкий какой-то. Кажется, ветер дунет – и меня унесет.

– А нельзя было сделать не только выше ростом, но и шире в плечах? И лицо поинтереснее.

– Эка ты, – усмехнулся старик. – Капризная.

И тут я поняла, что не спросила самого главного:

– А зачем вы меня парнем сделали?

– Принцы-то не дураки, ищут тебя. То есть деву фигуристую, рыжей масти.

– А я... – кажется, до меня начало доходить.

– А ты мой племянник теперь. И имя у тебя подходящее

– Злата. Золото значит. Будешь Златом.

В словах мага сквозила уверенность, а вот я все еще сомневалась. Подцепила пальцем длинную прядь, что лежала у меня на плече. В зеркале отразились мои пальцы, берущие воздух в щепотку.

– А как с этим быть? Может, отрезать?

И почувствовала, как волосы недовольно зашевелились. У меня, кстати, было стойкое ощущение, что моя шевелюра с момента попадания сюда не только цвет изменила, но еще и сделалась гуще в два раза.

– Нет, волосы даже не тронь! – Марциус внезапно посерьезнел. – Для мага это самая важная часть организма: чем длиннее волосы, чем насыщеннее их цвет – тем сильнее потенциал.

– Оу...

– Но не переживай. Я, конечно, не могу полностью скрыть твою огненную суть, но моих сил достаточно, чтобы отвести ненужные взгляды. Каждый, кто глянет на тебя, увидит безобидного парнишку и забудет сразу, как ты с глаз уйдешь.

Я, конечно, сомневалась, что все так легко, но другого выхода не было. Пришлось довериться Марциусу.

***

После скудного завтрака мы начали собираться.

Маг выдал мне мужскую одежду и сапоги. Все на пару раз-

меров больше. Пока я путалась в рукавах, пытаюсь понять, как “это” носить, он собрал в котомку еду и питье, какие-то книги, теплые вещи, что могут понадобиться на первое время, и завязал. Мешочек с деньгами повесил на пояс. Потом посмотрел на меня.

Судя по хмыканью, оценил мой видок. Щелкнул пальцами, и одежда моментально уменьшилась. По фигуре, конечно, не села, но и сваливаться перестала.

Я чуть не присвистнула. Точнее, присвистнула бы, если б умела.

Еще щелчок – и сапоги, только что спадавшие с ног, сели как влитые.

– Ого! – вырвался у меня вздох восхищения. – А я так тоже смогу?

– Сможешь, – усмехнулся мой спаситель. – На занятиях по бытовой магии и не такому учат.

– Бытовой? – в груди разочарованно ёкнуло сердце.

Старик хитро прищурился:

– А ты что-то другое хотела?

– Ну... не знаю... – задумалась.

– А чувствуешь что?

В тот момент я не могла объяснить, что чувствую. Может, потому что сама не знала, как это назвать. Но у меня было стойкое ощущение, что бытовая магия – это не то, что мне нужно. Внутри меня что-то бурлило, кипело, будто смола в закрытом котле. И это что-то требовало выхода.

Поддаваясь интуиции, я прикрыла глаза и увидела это. Огромный огненный шар, полыхающий яркими всполохами. Из него, точно протуберанцы из солнца, вырывались языки пламени. Они тянулись ко мне, пытались лизнуть.

Не отдавая себе отчета, я протянула руку к этому шару. И один из протуберанцев прошел сквозь мою ладонь.

Я рефлекторно отпрянула. Распахнула глаза и схватила пострадавшую руку здоровой. Уже собралась завизжать, как вдруг поняла, что нет никакого ожога.

Ни малейшего покраснения или боли.

– Что это? – пробормотала, оглядывая конечность.

– Увидела? – хмыкнул Марциус. – Это твоя новая сущность. Новая ты. А теперь идем, некогда рассиживаться. Дела сами себя не сделают.

Пребывая в легком шоке, я последовала за ним.

***

Стоило выйти из домика, и меня охватил запоздалый страх. Я вспомнила, с каким трудом карабкалась сюда два дня назад. И как чуть не сорвалась. А потом поняла, что повторить этот подвиг вряд ли смогу, разве что за мной будут гнаться местные чудовища с сумасшедшими принцами во главе.

Но Марциус – большое спасибо ему за это! – не стал проверять мои навыки по спуску с горы, а сразу перенес меня

вниз.

Пока я облегченно вздыхала и приводила в порядок коло-
тающееся сердце, он сказал, что нам нужно добраться до бли-
жайшей деревни, а идти до нее целый день. И что не стоит
терять время даром, иначе не успеем попасть туда до заката.
В деревне останемся на ночлег, а уже поутру наймем телегу,
не пешком же идти до самой столицы.

У меня возник резонный вопрос:

— А разве вы не можете превратиться в лошадь и домчать
нас до деревни за короткое время?

В глазах мага мелькнули сомнения насчет моих умствен-
ных способностей. Но он все же ответил. Медленно, делая
акцент на каждом слове. И у меня зародилось подозрение,
что так он объяснял новый материал самым нерадивым сту-
дентам.

— Я не могу превратиться в лошадь. Олень — мой облик-пе-
ревертыш, и я принимаю его только ночью, в свете луны. Это
первое. Даже в образе оленя я слишком стар, чтобы тащить
тебя на себе, а ты слишком тяжелая, чтобы сидеть у меня
на горбу. Это второе. Ну и третье: если я обращусь, за нами
потянется магический шлейф. Но раз уж тебе не терпится
скорее попасть в руки наследников — пожалуйста, не стану
мешать.

— Э-э-э... — я немного зависла, — а если мы пешком пой-
дем, то они нас не найдут?

— Надеюсь, что нет. Вряд ли их заинтересует старый дед и

тщедушный подросток. Но нам лучше поторопиться.

Мы шли, а я во все глаза смотрела на новый и пока еще чужой для меня мир. Все здесь казалось причудливым. И солнце слишком большое, и деревья слишком огромные. Я таких странных стволов и ветвей никогда не видела. И те, и другие будто свиты из сотен канатов, да и листочки на них необычные. Похожи на дубовые, только плотнее. Глянцевые, словно воском залиты. Под деревьями, меж узловатых корней стелилась трава. На вид вполне обычная, только она поднималась сразу, едва мы прошли по ней.

А еще над нашими головами раздавалось пение птиц. Невидимые певуны скрывались в густой листве. Я так заслушалась, что едва не споткнулась об упавшую ветку. Поймала насмешливый взгляд Марциуса и зашагала бодрее. Стыдно стало, что старик ловчее меня через кочки и ямы прыгает!

Вскоре лес закончился, и мы пошли по узкой стежке между полей. А там цветы неизвестные среди колосьев качаются на ветру и тянут свои головки к свету. И у птиц, что в чистом небе летают, слишком яркое, непривычное мне оперение.

Когда солнце достигло зенита, Марциус объявил привал. Я тут же плюхнулась под ближайшее дерево, обмахиваясь от жары. Совсем выбилась из сил, пока шли. Не приучены мои ноги к долгим прогулкам пешком, да еще от лесного воздуха голова кружилась и желудок требовал мзду.

Старик развязал узел котомки и достал печеные корешки, по вкусу напомнившие мне картофель, круглые неболь-

шие булочки, соль, кусок вяленого мяса и бутылъ с напитком, оказавшимся кислым, но приятным на вкус.

Аппетит на свежем воздухе разгулялся не на шутку, хотя и так, сколько себя помню, дважды звать меня к столу еще не приходилось. Всегда любила поесть. И всегда за едой просматривала новости в соцсетях.

Вот и сейчас, утолив первый голод, по привычке достала телефон. Да только сети снова не оказалось. Ну какая сеть в мире магии?

Полистала фотографии родителей, соседской кошки, что приходила к нам в сарай мышей ловить, старшей сестры и ее сына. Повздыхала над ними.

Лучше все удалить, чтобы больше не думать и не тосковать. Да, наверное, так будет правильно. Только вот рука не поднялась.

Зато порадовала читалка. Все скачанные книги оказались на месте. Будет чем на досуге развлечься. Если, конечно, найду альтернативный источник питания. Моя-то батарея не вечная. Тех шестидесяти процентов заряда, что есть, надолго не хватит. Разрядится мой телефончик и превратится в бесполезный предмет.

Я вздыхала, крутила в руках телефон и одновременно запихивала в себя остатки обеда.

Марциус только с усмешкой поглядывал на меня, но молчал. Сам он ел мало.

После еды старик сложил остатки еды и питья в котомку, а

ее саму закинул за плечо. Мне жуть как хотелось спать, сказывалась бессонная ночь, да еще и ноги с непривычки будто свинцом налились. Но я поднялась вслед за своим проводником. Позевывая и прикрывая рот рукой, двинулась за ним.

– Может, теперь я понесу? – предложила я ему.

Неудобно как-то. Взрослая деваха идет с пустыми руками, а старик тащит на себе все вещи.

Марциус оглянулся. Его серые глаза лукаво блеснули.

– Может, и понесешь. А уверена, что справишься?

– Ну... не попробую – не узнаю, – смутилась в ответ. И почему-то мне показалось, что речь идет вовсе не о котомке.

Дедуля улыбнулся в бороду, но ничего не сказал. А у меня возникла новая мысль.

– Марциус, а почему я вас понимаю? – спросила, пристраивая его мешок себе на плечо. Надо сказать, не очень тяжелый. – И принцев этих. Они ведь не люди, да?

– И я тоже не человек.

Я украдкой на него покосилась.

– А кто вы?

– Маг, я ведь уже говорил.

– Разве маги не люди? – ничего не могу понять.

– Многие считают, что нет. У людей одни правила, у магов другие.

– А в чем разница?

– Сама скоро узнаешь. Я там для тебя книжечку захватил. “Краткая история Алестериума” называется, на досуге про-

чтешь. А что язык понимаешь, так это обычное дело. Феникс наделил тебя способностью различать языки нашего мира.

– Все? – я недоверчиво уставилась на него.

– Может, и все, – старик загадочно хмыкнул. – Кто его знает?

К вечеру, перед самым закатом, мы добрались до деревни. Я к тому времени уже падала с ног, пот градом тек по лицу, сердце выпрыгивало из груди, да еще эта одышка! Откуда только взялась?

Но хуже всего было то, что котомка, сначала вообще ничего не весившая, с каждым пройденным километром становилась все тяжелее. Под конец мне стало казаться, что я тащу на себе мешок камней. Но признаться Марциусу, что устала, язык не повернулся.

Стоило лишь посмотреть, как этот сухонький старичок бодро шагает, а еще улыбается солнцу, травам, птицам, и что-то там насвистывает под нос, как меня охватывал стыд и злость на свое слабое тело.

Теперь-то я вспомнила все съеденные пирожки, каждый час лежания на диване с книжкой и все пропущенные уроки физкультуры! И горько пожалела о них.

Затянувшаяся прогулка стала для меня пыткой.

Глава 4

Деревня встретила нас гомоном местной ребятни, что но-

силась по единственной широкой улице. Детишки, видно, весь день помогали родителям по хозяйству, а теперь, почувствовав волю, оглашали воздух веселыми воплями.

– Айда на чудище смотреть! – махнул рукой толстощекий мальчуган лет десяти, на голову выше других, а потом засунул в рот два пальца и свистнул не хуже Соловья-разбойника.

Крикливой оравой ребятня рванула вдоль улицы к центру деревни.

В таком возрасте дети тянутся ко старшим и во всем им подражают. Я невольно вспомнила о племяннике, симпатичном мальчишке восьми лет – и грусть накатила волной. Любила с ним возиться, на маленькую стипендию умудрялась покупать ему сладости и игрушки.

Все, не буду думать о прошлом, иначе от тоски сойду с ума. Ничего уже не вернуть. Надеюсь, родители утешатся внуком, а старшая сестра поддержит их в старости. Мне же только остается строить по-новому свою жизнь и стараться с оптимизмом смотреть в будущее.

***

На окраине села стоял дом, внешним видом напоминающий хижину Марциуса. К нему-то мы и подошли. Я надвинула на нос капюшон, не очень-то веря в “иллюзию”. Старик постучал.

Дверь открыл мужчина средних лет, с густой бородой и

веселыми светлыми глазами.

– Пусти путников переночевать, добрый хозяин! – произнес Марциус, слегка поклонившись хозяину.

Мужичок внимательно оглядел нас.

– Кто такие будете? Как вас звать-величать? – ответил он дружелюбно.

– Марциус я, маг и гадатель, – согнулся в пояс мой проводник. Я на всякий случай повторила его движение. Рука мага тут же легла мне на затылок, не давая выпрямить спину. – А это племянник мой, Злат. Держим путь в Градовец, на ярмарку.

Хозяин дома, видимо, таким объяснением удовлетворился. Открыл дверь пошире и отступил.

– А чего не пустить людей хороших! Правда, места в доме маловато, у нас прибавление в семье. Но ночи еще теплые, можно на сене в сарае переночевать. И ужин как раз готов.

– Будем рады любому приему, – заверил Марциус. Я активно закивала, подтверждая его слова. – Нам и нужна-то малость: крыша над головой, чтобы от дождя укрыться, да стены, чтобы от ветра холодного спастись.

– Ну, то и другое у нас найдется.

В доме оказалась хозяйская молодая жена и четверо детишек-погодоков, тихо сидящих за столом. Они перестали усиленно работать ложками, едва увидели нас. Пятого ребенка, младенца, женщина кормила грудью. Когда мы вошли в единственную, но довольно просторную комнату, она при-

ветливо улыбнулась нам. А затем отвернулась, не желая смущать.

Хозяин усадил нас за общий стол и подвинул деревянные миски с кашей. Мне она напомнила пшено с молоком.

На столе стояли блюда с обычной деревенской едой: тушеные овощи, что могли собрать с огорода, свежие фрукты из сада, ягодный напиток. И все выглядело таким вкусным, что рот моментально наполнился слюной.

Мне пришлось все-таки снять капюшон, не хотелось ловить на себе удивленные взгляды. А заодно меньше двигаться и больше молчать, чтобы никто не заподозрил крупногабаритную девушку под личиной хилого юноши. Слишком поздно пришла мне в голову мысль, что парень – это не только внешность, быть “парнем” нужно учиться. Походка, жесты, интонация – если я не хочу, чтобы меня раскусили, придется создать новую личность.

Одно утешало: маг сказал, что когда мы уйдем из этого дома, никто из его обитателей не вспомнит мое лицо. Надеюсь, он знает, о чем говорит.

После сытного ужина хозяин дал нам теплые лоскутные одеяла, проводил до дверей сарая, а потом ушел в дом. Марциус быстро соорудил себе из соломы подобие ложа и сверху накрыл своей курткой, чтоб не колола бока. Причем устроился он поближе к стене, а моих сил только и хватило, что бухнуться в кучу сена посреди сарая. И застонать от блаженства.

Наконец-то! Наконец-то я выплюсь и отдохну!

***

Как бы не так!

Я думала, что как только закрою глаза, тут же провалюсь в сон. Как же! Марциус уже давно мирно похрапывал, а я по-прежнему пялилась в потолок. Вот же натура дурная! Как только о чем-то переживаю, не могу спокойно заснуть, в голову лезут всякие мысли и тревожат душу. Да еще все тело болит после дневного марафона. Мышцы ноют. Кажется, я за всю жизнь столько не ходила пешком, как за один день в этом мире!

Попробовала с телефона почитать немного – не помогло. Только еще больше тоска навалилась. Может, если пройдуся по свежему воздуху, то успокоюсь и сразу засну?

Тихо, чтобы не беспокоить сон старика, я поднялась и выскользнула из сарая. Свет в домах был погашен, но луна, как голубой алмаз в звездном обрамлении, ярко освещала улицу.

Страх не было. Даже осознание того, что я в другом мире, сейчас не тревожило. Наоборот, напряжение, что я чувствовала в сарае, внезапно отступило.

Я облегченно вздохнула и решила на небольшую прогулку. Пройдусь до конца деревни и вернусь обратно. Улица пустая, вся как на ладони. Ничего со мной не случится.

Брела, задумчиво глядя под ноги и изредка осматрива-

ясь. Дома вдоль улицы стояли рядом, похожие между собой, как братья-близнецы. Я вдыхала ночной воздух, наполненный сильным ароматом цветов и зелени. Его даже запах печного дыма и навоза не мог перебить.

К центру деревни улица расширялась, и вот тут я заметила сгорбленную крупную фигуру, сидевшую на корточках посреди деревенской площади.

Луна скрылась за тучами. Я остановилась, вглядываясь в полумрак.

Что тут делает человек ночью, да еще в такой позе? Может, перепил маленько и не дошел до своего дома?

Фигура шевельнулась, раздался металлический звон.

Почему-то я подумала, что это мужчина. Причем абсолютно лысый. Свет луны отражался в его гладком черепе, а за спиной торчал столб.

Присмотревшись, я тихо ахнула: у бедолаги на горле темнел железный ошейник, к которому тянулась тяжелая толстая цепь.

Он что, прикован к столбу?!

Не успела я удивиться, как тут же замерла от страха. Луна как раз выплыла из-за облаков.

На моих глазах горб на спине существа начал расти, потом раздвоился. Тень поползла по земле.

Существо повертело головой и расправило перепончатые крылья, потянулось, чтобы пустить кровь по затекшим... э-э-э конечностям, а потом вновь сложило их.

Тут же вспомнились мальчишки, что шли смотреть на чудовище, и их увлеченные крики. Не о нем ли они говорили?

Лысое крылатое существо напряженно замерло, почувствовав мое приближение, а потом, оскалившись, развернулось ко мне. Дернулось, собираясь то ли напасть, то ли отразить нападение. Казалось, и цепи не остановят его, вон как бугрятся мышцы под простой одеждой!

Я машинально отступила на шаг. Но страх, только что ползший ознобом по позвоночнику, вдруг испарился. Меня охватило спокойствие, такое теплое, умиротворяющее, что я не сдержалась и улыбнулась странному незнакомцу.

Да, видок у него был пугающий. Мощная, мускулистая фигура однозначно принадлежала мужчине, скорее парню лет двадцати. Лицо портила выпирающая челюсть, массивная, с рядами торчащих клыков. И пусть всем своим грозным видом он показывал, что не потерпит побоев, в его глазах я не увидела злобы или желания убивать. Скорее, сработал защитный рефлекс.

Не сразу, но я поняла, что отлично вижу его, и даже свежие кровоподтеки, что покрывали его кожу наравне со старыми ранами. И это при том, что на улице довольно темно.

Решив, что обдумаю свое “суперзрение” позже, осторожным жестом протянула руку к пленнику. У меня было стойкое ощущение, что он не опасен. Не знаю, откуда оно взялось, вроде никогда особой интуицией не отличалась, но сейчас почему-то безоговорочно доверилась внутреннему чу-

тью.

Может, и зря.

От моего движения пленник резко сгруппировался, спрятал голову за локтем и зашипел. А в меня ударило волной боли и страха.

Я покачнулась, едва не сметенная с ног. Не сразу, но поняла: это были не мои эмоции.

Думал, что я хочу ударить его?! Но нападать я вовсе не собиралась!

Похоже, бедолагу не раз жестоко избивали, если он боится любого движения в свою сторону.

Внутреннее спокойствие сменилось нахлынувшим состраданием. Он решил, что я пришла его мучить!

Где-то внутри попытался подать голос здравый рассудок: бежать бы мне, не оглядываясь, в целях самосохранения. Но в этот момент наши взгляды случайно столкнулись, и меня поразили глаза получеловека-полу... не знаю кого.

Никогда таких красивых не видела. Большие, выразительные, завораживающие своей мистической глубиной. Они принадлежали разумному существу, и в то же время неведомому созданию.

– Не бойся, я не причиню тебе вреда, – произнесла я как можно ласковее, чтобы успокоить незнакомца.

Сама не знаю, что откуда во мне взялось. Вроде никогда котят с улицы домой не таскала, но сейчас мне хотелось сделать именно это: спасти несчастного, что сидел на цепи. При-

чем, даже мысли не мелькнуло, что он может быть опасен, а наказание – справедливым.

Судя по взгляду, пленник растерялся. Он отодвинулся на согнутых ногах и шевельнул крыльями. Не привык, наверное, что к нему так обращаются.

– Я вижу, что ты меня понимаешь. Почему тебя посадили на цепь?

Парень продолжал настороженно поглядывать на меня из-под хмурых бровей.

Я решила применить обманный метод.

– Раз не хочешь говорить, тогда я пойду.

Равнодушно пожала плечами и уже развернулась, как услышала в спину:

– Они думают, что это я зарезал корову.

Голос хриплый, грубый. Как раз под стать мускулистой фигуре и будто вытесанному из камня лицу.

Сработало. Я сдержала улыбку и повернулась к пленнику.

– А это сделал не ты?

– Я не зверь! – рыкнул в ответ.

– А кто? – задала я, казалось, простой вопрос.

Но парень неожиданно завис, как телефон с переполненной памятью.

– Я полукровка, – ответил он после небольшой заминки. –

Отец – горгулья, а мать родом из этой деревни.

– Почему же с тобой так жестоко обошлись? Ты же не чужак им.

Его удивил мой вопрос.

– Я не помню иного обращения. Отца не знаю, мать родами умерла, другой семьи не осталось. Да и не любит местный народ полукровок. С детства выживаю только тем, что выполняю тяжелую работу в поле.

Теперь понятно, откуда такие мышцы.

Он продолжил говорить, стараясь не смотреть на меня. Я чувствовала, что ему тяжело это вспоминать.

– Когда у старосты пропала корова, все жители деревни принялись ее искать. Я нашел первым. В овраге. Освежеванный труп.

– И все решили, что это сделал ты?

– Да.

– Дай-ка предположу: на твоих руках и одежде следов крови в тот момент не было?

– Не было, – подтвердил полукровка.

– Вот народ! – возмутилась я. – Лишь бы сделать виноватым. Нашли козла отпущения!

– Кого?

– Не важно, – отмахнулась. – Что же мне с тобой делать-то?

Задумалась, потирая подбородок и поглядывая на пленника. Что-то внутри меня зудело назойливой мухой, требовало, чтобы я оказала помощь этому парню. Интуиция? Шестое чувство? Или вдруг во мне открылось предвидение?

Да кто его знает! Главное, что отмахнуться не могу.

Тряхнув головой, бесстрашно шагнула к столбу.

Я – и бесстрашно?!

Решила, что буду удивляться потом.

Парень насторожился, приняухался. Он не спускал с меня напряженного взгляда.

Надо же, боится, а должно все происходить наоборот.

Я же невольно вспомнила, как подожгла хижину Марциуса. Тогда я была очень зла, видимо, потому и сработали дарованные силы на чистых эмоциях. Может, и сейчас получится их использовать, если очень захотеть спасти бедолагу? Как-никак, магия у меня есть, научиться бы ею пользоваться...

Не попробую – не узнаю.

Все еще испытывая возмущение за несправедливое наказание ни в чем не повинного существа, прикоснулась к цепи. Представила, что мои чувства – это огонь, что в моих жилах бурлит раскаленная лава. Сконцентрировалась на языках внутреннего пламени и послала мысленный импульс ладоням.

Не успела еще осознать, что случилось, а железо уже стало мягким, как глина в моих руках. Потекло.

Глаза у пленника моментально расширились. Да и мои полезли на лоб. Я даже не ожидала, что смогу это сделать. Но цепь разомкнулась!

Меня охватило радостное облегчение. Губы сами расползлись в улыбку, когда я то же самое проделала с ошейником, благо он не так сильно прилегал к шее. Я все боялась об-

жечь нового знакомого. Пришлось очень близко наклониться к нему.

Здоровяк притих, тараща на меня большие глазищи. Дикий какой, не привык, что о нем проявляют заботу и дотрагиваются так осторожно.

– Лети, птичка! – напутствовала я, когда цепь, звякнув, упала на землю, а здоровый детина встал во весь рост.

Вместе с ним выпрямилась и я. Он оказался выше меня на две головы, на три размера шире в плечах.

Ого, ну и громадина!

Невольню сделала шаг назад. Смелость моя поубавилась. Если бы пленник не сидел на корточках, я бы с трудом дотянулась до его шеи.

От моего оценивающего взгляда парень смутился.

– Я не могу летать, – буркнул в сторону.

– Почему? – наверное, с моей стороны это было бестактно, но я уже задала вопрос.

– Я полукровка.

– И что? Крылья же есть.

Он вздохнул.

– Они неразвиты.

Надо же, мышцы на руках нарастил, а летать так и не научился.

– Для полета они слишком маленькие, – пояснил парень.

– Понятно, – ответила я. – Но я вообще-то образно выразился. На твоём месте я бы навсегда покинул деревню. В

других местах тоже можно заработать на пропитание.

– Я уже подумывал об этом.

Здоровяк уже сделал несколько шагов, как вдруг остановился, переминаясь с ноги на ногу. Явно хотел что-то спросить.

– Могу я узнать твое имя? – решился все же задать вопрос.

Я машинально ляпнула:

– Злата.

Пришлось мысленно дать себе по мозгам.

Ой, ду-у-ура! Зачем мне маскировка, если так легко рассказываю о себе? Проще повесить табличку на лоб с именем и паспортными данными! Типа, ау, соколики, туточки я, берите меня голыми руками!

От досады прикусила губу.

– Девушка, значит, – полукровка даже не удивился. – Я так и думал. А меня зовут... – тут он замялся, словно давно не произносил свое имя. – Хармс, – вымолвил наконец.

– Очень приятно, – зачем-то ляпнула я.

– И мне тоже, – произнес он смущенно.

– И как же ты догадался, что я не парень? – осторожно поинтересовалась. А себе мысленную зарубку поставила, что нужно вести себя осмотрительнее.

– Пахнешь ты по-особенному, – признался Хармс, которого я мысленно называла горгушей. Повел носом, принюхиваясь, и протянул: – Вку-у-усно!

Он даже глаза зажмурил от удовольствия. Я, опешив, уста-

вилась на него.

Вкусно? Это я-то? После дневного марафона?

Да я не то, что попахиваю, я источаю тот еще “аромат”! Как только представится возможность, тут же приму ванну. Или хотя бы скромненький душ.

– Не бойся, я твой секрет никому не скажу, – теперь он смотрел на меня с благодарностью. Без намека на страх. – Можешь мне верить.

А я внезапно поняла, что передо мной больше не пленник, не жертва, а уверенный в себе молодой человек, пусть и странной наружности. Он улыбнулся открыто, продемонстрировав полный набор клыков, и добавил:

– Спасибо, что помогла мне. Мы еще встретимся, Злата.

А вот это вряд ли. Ты обо мне забудешь, приятель, и не вспомнишь, как я выгляжу, даже если тебя будут пытаться.

Парень бесшумно скрылся за домом.

Я тоже решила не задерживаться на месте преступления. За освобождение “преступника” жители деревни по головке явно не погладят.

Оглянулась по сторонам. Вроде нет никого. И поспешила обратно на сеновал.

Спала я в ту ночь превосходно!

Глава 5

Еще затемно нас разбудила хозяйка и накормила завтра-

ком. К тому времени уже вся деревня знала, что чудище освобонилось. Я колупала деревенскую кашу в деревянной плошке и усиленно делала вид, что ни при чем.

Марциус же, скользнув по мне цепким взглядом, так ничего и не произнес. Хотя я была уверена, он что-то подозревает.

Позже наш великодушный хозяин помог с поиском транспорта. Так совпало, что его шурин Холаф собирался сегодня в Градовец – тот самый городок, куда, по легенде, направлялись и мы. Но, в отличие от него, наш путь лежал дальше, до самой столицы, только Марциус велел мне об этом молчать.

Пусть все думают, что мы с ним бродячие шарлатаны. Подрабатываем на ярмарках, показывая дешевые фокусы. Он даже продемонстрировал парочку на потеху деревенским зевакам. То, щелкнув пальцами, вызвал слабенький огонек над головой толстощекого мальчишки, то угадал, сколько камешков лежит в кармане у его друга. То превратил жирного гуся в прекрасного лебедя.

Правда, за последнее превращение Марциус чуть не схлопотал на орехи от хозяйки гуся. Будущий ужин, осознав себя свободной птицей, едва не улетел в теплые страны. Ловить его пришлось всей деревней.

Надо признаться, я тоже глазела, раскрыв от изумления рот. Но мне-то простительно, я же никогда прежде магии не видела.

Марциус мне объяснил, что слабеньких магов в Алестери-

уме достаточно. Ходят по городам, устраивают разные “фаер-шоу”. Типа привычных мне фокусников-иллюзионистов. Я даже подумала, что известный Гарри Гудини и Дэвид Копперфильд вполне могли быть из этой братии, неведомым образом занесенные в наш техногенный мир.

На сотню-другую таких слабаков рождается один середняк. На тысячу середняков – один достаточно сильный. На десять тысяч сильных – один всемогущий. Но такое случается очень редко. И если тебе суждено родиться со слабеньким даром, ты умри – а не сможешь его развить. Все зависит от внутреннего резерва.

Я, конечно, спросила, какой резерв у меня. Но Марциус, как всегда, напустил туману. Мол, пока он не может точно определить границы, да и вообще это мне в Академии скажут.

Ну, в Академии, так в Академии. Я спорить не стала, как и рассказывать то, что этой ночью смогла расплавить железо прикосновением рук.

В общем, часам к десяти мы уже сидели в телеге Холафа, что увозила нас из деревушки. Пегая лошадка с влажными глазами бодро бежала по неровной дороге, а возница, отмахиваясь от мух, фальшиво тянул скабрезную песню про пастушку и ее любимого козлика. Причем у меня создалось стойкое впечатление, что речь шла вовсе не о животном.

***

Очень скоро стало понятно, что ехать на скрипучем деревенском транспорте еще те удобства. Если бы не солома, постеленная на дощатом дне, к вечеру я отбила бы все бока. Но уж лучше так, чем топтать на своих двоих. Еще один марафон я просто не выдержу, да и от прошлого не отошла. Как представляю, что опять пешком топтать, так дрожь берет, но и бока свои жалко.

– Если поедem по главному тракту, то сделаем крюк и потратим лишние три часа, – сообщил Холаф, когда впереди показался лес. – Если свернем на просеку, то сократим дорогу.

– Давайте свернем! – взмолилась я. Лишние три часа в этой тарантайке точно не выдержу!

– Но у этого леса дурная слава. Там разбойники промышляют, – признался он. – Стоит ли рисковать?

– Ничего, – отозвался Марциус, поглаживая бороду, – разбойники нам не страшны. К тому же, что у нас красть? Краюху хлеба да флягу воды?

Меня внезапно кольнуло предчувствие.

– Интересно, – пробормотала, оглядываясь по сторонам, – а кого эти разбойники грабят, если все о них знают?

– Все, да не все, – Холаф внезапно смутился, – наши-то, деревенские, в лес не суются. А вот чужаки частенько хотят срезать крюк.

– Как мы сейчас?

– Вроде того.

– Езжай и не бойся, – Марциус успокаивающе похлопал его по плечу. – Вот увидишь, ничего страшного не случится.

– Ну, как хотите. Мое дело предупредить.

Холаф пожал плечами и свернул в лес.

Несмотря на спокойствие мага, он заставил лошадку перейти на галоп. И, как оказалось, не зря.

Не успели мы въехать в чащу, как услышали крики и улюлюканье, а потом заметили всадников, высыпавших на холм над просекой. Они прятали лица за черными платками и размахивали короткими саблями. Похоже, все это время они наблюдали за дорогой, а заметив нас, выскочили из укрытия.

– А вот и наши разбойники, – озвучил Марциус очевидную вещь.

Но как-то обыденно, без испуга.

Холаф же стегнул лошадь, и мы помчались во весь опор.

Теперь телега неслась, подпрыгивая на камнях и ухабах, тряслась так, что казалось, сейчас развалится. Я вцепилась двумя руками за боковину и с тревогой следила за разбойниками. Мне передалась нервозность возницы. Он, в отличие от мага, вовсе не был уверен, что мы избежим грабежа.

Наши преследователи не отставали. Они стремительно нагоняли нас, спускаясь по склону холма.

Крутой поворот, скрип деревянных колес, ветер в лицо, вышибающий слезы – и я с ужасом замечаю преграду. Прямо перед нами на дорогу с треском и грохотом падает могучее

дерево.

Холаф натянул поводья, чтобы не дать нам врезаться на полном ходу в поваленное дерево. На это негодяи и рассчитывали. Чтобы беспрепятственно обождать мертвецов.

Заржав от боли, животное подчинилось и сбавило темп. Но мы все прекрасно понимали: остановить телегу сразу невозможно. Еще немного – и нам грозит столкновение.

Я представила, как наша тарантайка на полном ходу врежется в дерево и разлетается на щепу, а мы вылетаем из нее, будто из катапульты. Увидела наши изломанные тела так ясно, будто это уже случилось. И почувствовала в ладонях тепло.

Огонь! Я могу сжечь препятствие!

Охваченная этой мыслью, я приготовилась сделать то же самое, что уже проделала в домике Марциуса. Только тогда мною руководил гнев, а теперь страх за собственную жизнь.

Но внезапно старик положил руку мне на предплечье. И огонь, что готов был вырваться из моих ладоней, куда-то исчез. Испарился! Там, где чувствовался жар, стало пусто и холодно.

Я в немом изумлении уставилась на мага. Он что, решил нас убить?!

Но тот только молча качнул головой.

И вот тут произошло что-то странное. Из лесной чащи выскочил человек. Ухватился руками за ствол и оттащил его прочь, освобождая дорогу.

Ну и силища!

Я не смогла толком рассмотреть мужчину (а это точно был мужчина!), только увидела, что он очень высокий. Его лицо до самых глаз скрывала кожаная маска. А еще было в нем что-то знакомое: что-то в наклоне головы, в том, как он поводил плечами, даже в легкой сутулости...

Не успела я понять, что меня смутило в образе незнакомца, как он отвернулся. Телега, громыхая, проскочила мимо него. Он же громадными прыжками устремился навстречу нашим преследователям.

Люди так не двигаются. Кто же он? Или правильнее будет спросить: какой расы?

Массивную фигуру нашего спасителя скрывал черный плащ с поднятым капюшоном. Кроме широкой спины ничего не рассмотришь. Я только заметила, как незнакомец одним ударом запросто уложил наземь напавшего на него грабителя.

Холаф снова стегнул лошадку, и мы продолжили нестись прочь от засады, устроенной разбойниками.

***

Вскоре мы оказались так далеко, что уже не слышали криков. Были слышны лишь хлопанье крыльев переполошившихся птиц, да свист ветра, заплутавшего в верхушках деревьев.

Но мое сердце продолжало сжиматься от беспокойства. Что стало с тем незнакомцем, что вмешался в планы грабителей? Смог ли всех одолеть? Или они одолели его?

– Вы видели того парня, что нам помог, нир Марциус? Как думаете, с ним все в порядке? – Я умоляюще уставилась на старика.

Тот все это время оставался невозмутимым, будто заранее знал, чем все закончится.

– За него можешь не волноваться, – Марциус улыбнулся. – Парень крепкий, сможет за себя постоять.

– Вы знаете, кто это? Почему он нас спас? И как он один справится с целой бандой? А если его ранили и он лежит, истекает кровью? Неужели мы бросим его одного?!

– Не тараторь, – отмахнулся старик. – Ишь, трещотка. Ничего с ним не станется.

Я в тревоге оглядывалась по сторонам, надеясь заметить хоть намек на то, что наш спаситель выбрался из передраги живым и невредимым. А спокойствие мага расценила, как равнодушие.

Тот человек... то есть тот незнакомец нас не знал, но пришел нам на помощь, а Марциус даже не хочет взглянуть, жив ли наш спаситель после проявленного альтруизма или нет. Конечно, я побаивалась возвращаться, ведь в лесу оставались разбойники. Но и бросить того, кто спас мою жизнь, не могла...

– Мы должны вернуться! – произнесла, твердо глядя на

Марциуса.

Потом обернулась к вознице:

– Холаф, останови!

– Парень, ты в своем уме? – воскликнул тот. – Мы едва избежали опасности!

– Нир Марциус, скажите ему остановить лошадь! – продолжала настаивать я. – Если вы не хотите, то я пойду один!

– Ну чего ж ты такой недоверчивый, – заворчал старик, обращаясь ко мне, как к племяннику.

А потом, нагнувшись к самому уху, быстро шепнул:

– Вспомни, кому помогла недавно?

Я на секунду оцепенела.

Неужели это... Да нет, не может быть!..

Видно, все мысли были написаны у меня на лице. Потому что Марциус усмехнулся:

– Может, может.

От изумления я забыла захлопнуть рот. Видя мою реакцию, он добавил:

– Дай парню долг отдать. Он сам покажется, если захочет.

Так вот почему фигура мужчины показалась мне смутно знакомой!

Но откуда старик все это узнал? Он же спал, когда я спасала Горгушу.

Или не спал?

Прикусив язык, я подозрительно покосилась на Марциуса. А старичок-то не прост! Какие еще будут сюрпризы?

– Так мне останавливаться или нет? – недовольно пробасил возница.

Старик с добродушной улыбкой махнул рукой:

– Все хорошо, Холаф. Мой племянник уже передумал.

***

Спустя полчаса мы выехали из леса и двинулись по дороге. Теперь она вилась меж полей. Чаща осталась далеко позади, нас больше никто не преследовал. Постепенно на сердце у меня отлегло.

Я надеялась, что Хармс справился с бандитами и сам не пострадал.

Вскоре мое внимание привлекла стая черных птиц, похожих на воронов. Они кружили над полем и словно ругались, оглашая воздух противными криками.

– Просто так эти твари не будут собираться в одном месте, – произнес Марциус, внимательно вглядываясь в безобразную стаю. – А ну-ка, останови телегу, – приказал он Холафу.

Лошадка послушно остановилась. Мы с Марциусом слезли с телеги. Причем у него это получилось куда изящнее и привычнее. Я же выкатилась колом. Плюхнулась наземь, со стоном потерла пятую точку и заковыляла за магом.

– Почему эти птицы вас привлекли? – пробурчала, глядя на стаю. – Что в них такого?

– Это герфы. Падальщики.

– Думаете, там труп?! – охнула я и запнулась.

Учитывая промышлявших неподалеку разбойников, не удивлюсь, если мы наткнемся на их жертву.

– Уверен, – пробормотал старик, раздвигая высокие коло-
сья. – Но их влечет не мясо, а магия. Они питаются трупами
магических существ.

– А... а магами?

– И магами тоже. Мертвыми, – хмыкнул он.

– Э-э-э...

Мне стало не по себе.

Встав рядом со стариком, я уставилась на черную копо-
шащуюся массу, облепившую странный бугор.

Наше появление вспугнуло птиц. Они взмыли вверх, но
улетать даже не думали. Покружились немного и сели по-
одаль, недовольно косясь в нашу сторону.

А мы остались стоять, глядя на... на что?

Я во все глаза уставилась на останки, которыми живи-
лись герфы. На примятой траве лежала полуобглоданная ту-
ша размером с лошадь, не меньше.

Сначала я решила, что она принадлежала огромной пти-
це, но, присмотревшись, засомневалась. Хотя, если предпо-
ложить, что птицы тут могут иметь пятнистую шерсть, туло-
вище и четыре нижние конечности, как у барса, в совокуп-
ности с орлиным клювом и крыльями, то...

– Это альфин, – произнес Марциус. Его голос звучал пе-

чально. – Необычайно редкое и красивое магическое создание. Впервые в жизни вижу его так близко. Жаль, что она погибла.

– Она?

– Да, это самка. Видишь темный ободок вокруг шеи? У самцов его нет. К тому же самцы обладают густой гривой.

Мне стало жаль неведомое существо. Его крылья, распластанные по траве, выглядели мощными, способными поднять в небо любой вес. Ветер трепал белые с черными кончиками перья и ерошил серебристую шкуру в тех местах, куда еще не добрались клювы падальщиков.

– Почему она умерла?

– И у магических существ жизнь когда-либо заканчивается, – ответил маг и скорбно добавил: – Но этот зверь еще не так стар, чтобы скончаться. Хотел бы я знать, что с ней случилось.

Я опустила голову, отдавая дань благородному созданию, как мне вдруг показалось, что брюхо альфина вздулось. Что-то волнообразно толкнулось изнутри.

– П-профессор! Смотрите! – я вскинула руку. – Там что-то есть!

Глава 6

– Не может быть! – тут же отреагировал старик. – Это детеныш!

Мы бросились к труп, ребра которого, обглоданные до белой кости, торчали в разные стороны. А вот до нижней части туши герфы еще не добрались.

Марциус рубанул воздух рукой, будто что-то рассек – и брюхо мгновенно раскрылось, словно под действием скальпеля. Я еле успела подставить ладони, и в них скользнул окровавленный, но живой комочек в околоплодной оболочке.

Я поспешно освободила детеныша, не веря, что он смог так долго обходиться без воздуха. Скинула с себя плащ-накидку и завернула в нее мокрое тельце. Слепой малыш тут же жалобно запищал.

Глянула на новорожденного альфина, что легко уместился в моих ладонях, и сердце зашлось от жалости.

Малыш дрожал, его клювик жалобно раскрывался.

– Мы не можем оставить его тут, – сказала, твердо зная, что ни за что не брошу кроху. И прижала его к груди.

Тот наконец-то пригрелся, затих.

– Увидеть альфина уже к большой удаче. Конечно, мы не можем беспомощного детеныша отдать на съедение птицам, – тут Марциус задумался, – но эти существа слишком независимы и избегают людей. Боюсь, нам придется отпустить его, как только он откроет глаза.

На этом и порешили.

Вернулись к телеге, где нас дожидался Холаф. Увидев, что у меня в руках, он испуганно замахал руками и закричал:

– Альфин! Зачем вы его взяли? Где его мать? Они не бросают своих птенцов! Если вы украли его, то нам от нее не скрыться!

– Его мать погибла, – сокрушенно призналась я. – Мы спасли только детеныша.

Но мужчина словно не слышал меня. Приставив ладонь ко лбу козырьком, он нервно вгляделся в небо. Боялся, что вот-вот самка альфина спикирует вниз, чтобы схватить его в когтистые лапы.

– Успокойся, Холаф, – махнул рукой подоспевший Марциус. – Мой племянник сказал правду. Мы спасли жизнь этому малышу. А украсть птенца невозможно при всем желании. Альфины гнездятся высоко в снежных скалах, куда не может добраться ни зверь, ни человек.

На лице Холафа мелькнуло сомнение. Но, видимо, слова старика показались ему весомее, чем мои.

– Если так, то сама Рамаен – богиня судьбы и удачи – привела вас сюда, – пробормотал он недоверчиво. – Альфины не любят людей. Никогда не видел их так близко от людского жилья.

– Что-то заставило самку покинуть скалы, – подтвердил Марциус наши общие мысли. – Возможно, она искала еду и была ранена во время охоты. Или ее прогнали свои же... Но задерживаться, чтобы выяснить это, нам все же не стоит.

Тяжело вздохнув, я прижала альфёнка к груди и забралась в телегу.

***

Дальнейший путь проходил спокойно, будто мы уже выполнили лимит на опасности и приключения. Дорога была на удивление ровной, телегу почти не трясло. Я только боялась, что возникнет проблема с кормлением альфина. Марциус подсказал, что эти существа питаются сырым мясом, но такой малыш не сможет переварить его самостоятельно: мать разжевывает и смешивает со слюной, чтобы детеныши могли съесть.

Что ж, сырого мяса у нас не имелось. Зато в котомке лежали полоски вяленого. Я разжевала кусочек из нашего запаса и поднесла его к клювику найденыша, ни на что, впрочем, особо не рассчитывая. Но малыш склевал подношение! И тут же заснул в моих ладонях, спрятав клювик в пушок на груди.

Я осторожно погладила его по крошечной голове подушечкой пальца и устроила у себя на коленях. Внутри разливалось приятное тепло. Везет же мне на крылатых, за два дня уже второго спасаю!

Мысли переместились на Хармса. Хотела бы я знать, как он оказался в том лесу. Может, Марциус прав, и парень просто хотел нам помочь?

Надеюсь, мы с ним еще увидимся. Не хочется, чтобы он пропал насовсем.

Пока мой питомец спал, я решила подтянуть свои знания по миру, в который меня занесло. Вытащила из котомки “Краткую историю Алестериума” и погрузилась в чтение.

Не стоит терять время зря, особенно если его и так мало. Глупо приехать в академию и не знать элементарных правил приличия или традиции местных народов. Меня сразу раскусят! Нет, мне нужно слиться с толпой. Чем незаметнее я стану, тем лучше. Быть серой мышью и не отсвечивать – вот мой девиз!

Это особенно актуально, учитывая, что учиться мне придется с той сумасшедшей пятеркой.

***

Я перелистнула очередную страницу и изумленно уставилась на цветную гравюру. Неизвестный художник нарисовал на ней того... с серебристыми волосами. Который предлагал меня сжечь!

– Профессор, – зашептала я, растолкав Марциуса. Старик успел уже задремать. – Кто это?

– А? Что? – зевнув, маг взглянул на гравюру. – Это последний король Леронии, Радориус II. Умер несколько лет назад. С тех пор нами правит его брат Данарий, но все ждут, когда наследник достигнет брачного возраста и взойдет на престол.

Я немного зависла.

– Брачный возраст... это что?

Значит, тот белобрысый – принц Леронии? Может, при первой встрече я и была не в себе, но от меня не укрылось, что он вовсе не мальчик, а молодой красивый мужчина лет двадцати, не меньше. Сомневаюсь, что он еще не достиг брачного возраста!

– Ариан из рода ледяных драконов, – объяснил Марциус. – Они очень щепетильны в выборе пары, а брачный возраст у них отсчитывается с того момента, как ледяной встретит суженую. Иногда на это уходят годы, а иногда столетия. Нашему регенту уже триста лет, но суженой он так и не встретил.

– А Ариану сколько?

Вопрос вырвался быстрее, чем я успела его задержать. А имя белобрысого принца приятно прокатилось по языку, заставив ёкнуть сердечко.

Ох, глупая, глупая Злата! Забудь про него!

– Сто двадцать пять. Редко какой человек умудряется столько прожить, но для дракона он очень юн.

Возраст Ариана меня впечатлил. Но Марициус прав, этот дракоша не выглядел умудренным старцем. А вот заносчивым балбесом – вполне.

Я перелистывала книгу, рассматривала гравюры, читала и задавала вопросы. Марциус неторопливо рассказывал о Леронии и других странах, о королевствах и королях, об интригах, битвах, предательствах и любви. Я слушала, и история

этого мира проходила передо мной чередой ярких полотен...

Вскоре проснулся альфин и вновь жалобно потребовал еду и питье. Пришлось разжевывать ему мясо и заталкивать в клюв. А с водой оказалось сложнее. Я вынуждена была поить его изо рта, по-другому не получалось.

Малыш пил жадно, его мягкий клювик не причинял мне беспокойства. Насытившись, он вновь засыпал, и так несколько раз.

Холаф только диву давался: из меня получилась прилежная мать. Марциус молча наблюдал, но я видела одобрение в его серых глазах, в уголках которых лучиками собирались морщинки.

Этот старик точно знает больше, чем мне говорит. Особенно в том, что касается моего появления в этом мире. Но как я не выпытывала его, почему пять наследных принцев решили провернуть запрещенный ритуал и призвать Феникса, и почему эта мифическая огненная птичка выбрала меня, он молчал. Точнее, сказал, что со временем я сама все узнаю.

Ну ничего, у меня еще будет шанс устроить “дяде” допрос с пристрастием. Не люблю, когда меня используют вслепую. Раньше такого не позволяла, и теперь не позволю.

***

Наконец мы добрались до Градовца – маленького городка, который по меркам этого мира считался довольно круп-

ным. Торговля тут кипела полным ходом. Мимо нас сновали с шумом обозы и нагруженные телеги.

Возле рынка мы с Холафом распрощались. Он приехал сюда, чтобы закупиться нужным товаром, и был рад, что смог добраться так быстро.

Марциус предложил пройти по местному рынку, раз уж мы сошли с телеги возле него. Мол, что он ни в чем не уступает столичному. К тому же именно в эти дни здесь проходила ярмарка, на которую съезжались торговцы со всех уголков страны.

– Нам нужно нанять транспорт на завтра, а сделать это лучше всего здесь, на ярмарке. А потом найдем место для ночлега. У меня есть на примете один постоялый двор, – сказал он, задумчиво поглаживая бороду. – При хорошем раскладе завтра к вечеру будем уже в столице.

Я немножко побаивалась туманного будущего, но решила не думать о нем. Чему быть – того не миновать, ведь так? Зачем же я заранее буду нервничать и переживать? Лучше окунись с головой в шум и гам разношерстной ярмарки и чуждого мира, что отныне станет моим!

Улыбаясь во все тридцать два и придерживая птенца, что сопел у меня за пазухой, я двинулась вдоль торговых рядов.

И чего тут только не было! Продуктовые лавки, лавки с деревянной и глиняной посудой, с изящными ювелирными украшениями, сувенирами ручной работы...

Круглую площадь рынка окольцовывали крытые наряд-

ные магазинчики, привлекающие своими вывесками. На витринах лежали книги, великолепные, сверкающие на солнце клинки, красивая ткань. Всего не перечесать. Над рынком стоял галдеж и крики зазывал. В воздухе разливался аромат свежей сдобы, корицы и ванили, такие знакомые и аппетитные, что у меня в животе заурчало.

Марциус тронул меня за плечо, предостерегая от опасности. Я поняла, что, заглядевшись по сторонам, едва не налетела на небольшую лавочку, за которой стояла опрятная женщина. Она продавала горячие пирожки с начинкой и блестящие, словно лакированные, булочки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.